

УДК 323.2**Влияние религиозности на политическую самооффективность****Альшанский Данил Дмитриевич**

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115054, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: danilidze24@gmail.com

Аннотация

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи между религиозностью и политической самооффективностью. Для тестирования гипотез используется регрессионный анализ данных Европейского социального исследования (ESS), включающих респондентов из 31 страны. Выявлено, что неорганизационные психологические ресурсы религиозности положительно связаны с внутренней политической самооффективностью. Однако эта связь не наблюдается для внешней политической самооффективности, что подтверждает гипотезу о различии влияния религиозных факторов на восприятие личного воздействия на политические процессы и на восприятие политической системы в целом. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что психологические компоненты религиозности могут способствовать развитию политической самооффективности, что, в свою очередь, влияет на участие граждан в политических процессах.

Для цитирования в научных исследованиях

Альшанский Д.Д. Влияние религиозности на политическую самооффективность // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 1А. С. 18-27.

Ключевые слова

Политическая самооффективность, внутренняя политическая самооффективность, внешняя политическая самооффективность, религиозность, политическое участие, Европейское социальное исследование.

Введение

Политическая самоэффективность относится к вере индивида в свою способность влиять на политические процессы, и ввиду этого имеет тесную связь с политическим участием граждан. Эта концепция зависит от религиозных убеждений в сообществах, где религиозные рамки могут усиливать политическую самоэффективность, способствуя развитию чувства моральной ответственности и социальной поддержки [Bromme et al., 2020]. Понимание этой взаимосвязи крайне важно, так как оно может дать представление о том, как религиозное вовлечение может мобилизовать индивидов и сообщества для политического участия.

Теоретические рамки, такие как социально-когнитивная теория Альберта Бандуры, подчеркивают важность восприятия собственной эффективности для политического вовлечения, указывая на то, что индивиды с более высокой внутренней политической самоэффективностью с большей вероятностью будут активно участвовать в политических процессах [Сариева, 2019]. Более того, эмпирические исследования показывают, что регулярное участие в религиозной деятельности коррелирует с усилением гражданской вовлеченности, что свидетельствует о том, что религиозные общины могут служить важными платформами для развития политической самоэффективности и активного участия в политике [Ainley, Schulz, 2024]. При этом положительную связь между религиозностью и участием исследователи объясняют по большей части только с точки зрения организационной привязанности людей, оставляя без внимания психологические механизмы, мотивирующие людей, например, голосовать или выходить на митинги.

В данном исследовании мы проанализируем связь между религиозностью граждан и их политической самоэффективностью, которую будем рассматривать как медиатор между религией и политическим поведением.

Объект и методы исследования

Религия играет важную роль в жизнедеятельности людей. Она может оказывать влияние на все сферы общественной жизни, и политическая сфера не является исключением. Так, необходимо отметить, что в большинстве существующих исследований ученые приходят к заключению, что религиозность является важным предиктором политического участия и между этими феноменами существует положительная связь [Manza, Wright, 2003]. Хотя эта связь может зависеть и от самих данных, спецификаций моделей, на основе которых выявляется связь, и от используемых показателей-переменных [Djupe, Grant, 2001; Wielhouwer, 2009].

Данная связь объясняется с точки зрения ресурсной модели, в рамках которой религия может предоставлять два вида политических ресурсов: организационные и психологические [Patterson, 2005]. Первые связаны с деятельностью религиозных институтов: прихожане, например, приходя в церковь и выступая там перед группой людей, могут развивать гражданские навыки и умения, которые в дальнейшем будут использоваться в политической активности. Психологические ресурсы приводят к формированию группового сознания, чувства единства и эффективности, за счет которых формируется мотивация к политическому участию [Jang et al, 2023].

В нашем исследовании мы сосредоточимся на выявлении связи между психологическими ресурсами религиозности и политической самоэффективностью как предиктором политического поведения.

Вероятность того, что человек будет иметь доступ к организационным ресурсам для политического участия, зависит от его религиозной принадлежности, активности духовенства и верующих в рамках конфессии, а также от личных религиозных убеждений и поведения [Burge, Djure, 2022]. Религиозные традиции помогают своим последователям сформировать общее восприятие смысла жизни и социальной истории, а также определяют подходы к взаимодействию с внешним миром, включая политику. В зависимости от культурных и организационных особенностей каждой традиции, способы и масштабы её политического участия могут существенно различаться — как по уровню вовлечённости, так и по конкретным формам участия [Margolis, 2020].

К примеру, черный протестантизм играет ключевую роль в политической мобилизации благодаря своей истории, включающей рабство [Audette et al, 2020]. В отличие от католиков и других протестантов, черные протестантские общины активнее участвуют в политической жизни, приглашая кандидатов и организуя регистрацию избирателей [Beyerlein, Chaves, 2003]. Это также подтверждается данными о большем уровне организационных ресурсов в таких общинах, включая политическое вовлечение и развитие гражданских навыков [Verba et al, 1993].

Согласно модели «перелива» Петерсона и модели «гражданского волонтаризма» Вербы, активное религиозное участие развивает гражданские навыки, которые способствуют политическому участию [Peterson, 1992; Verba et al, 1995]. В то же время, другие исследования показывают, что политическое участие часто стимулируется целенаправленным вовлечением в политическую деятельность, а не только развитием гражданских навыков [Djure, Grant, 2001]. Это поддерживает теорию «социального заражения», где участие в политике становится нормой в общине [Jones-Correa, Leal, 2001].

Таким образом, посещение церкви является важным индикатором религиозного поведения, влияющего на политическое вовлечение, хотя связь между ними может быть сложной и противоречивой [Wielhouwer, 2009]. К примеру, Глейзер обнаружил, что связь между посещением церкви и работой на кандидата на выборах носит положительный характер [Glazier, 2020]. Но в то же время, Дрискеллом и др. не было обнаружено связи между посещением церкви и участием [Driskell et al, 2008].

При этом модель «перелива» фокусируется только на навыках, необходимых для участия. Однако мы склонны считать, что связь между религией и политическим поведением проявляется не только в развитии гражданских навыков и реализуется не напрямую, а опосредованно через медиатор. Этим связующим элементом может являться психологическая составляющая политического поведения, включающая в себя политическую самоэффективность, которую исследователи связи религии и политики часто оставляют без внимания [Jang et al, 2023]. Политическая самоэффективность – это вера человека в то, что его политические действия имеют или могут иметь влияние на политический процесс [Campbell et al, 1954.]. Концепт самоэффективности произрастает из трудов психолога А. Бандуры, описывающего оценку индивидом своей способности достигать желаемых результатов. [Bandura, 1977] Он выделяет в том числе специфическую самоэффективность – политическую.

Вера в то, что собственные действия повлияют на политический процесс, зависит от уверенности в знаниях, компетенциях и способностях. Однако, помимо этого, на такую веру может влиять убежденность в том, что вне зависимости от усилий, политическая система не отреагирует на них, и результат не будет достигнут. Так М. Розенберг отмечает в своем исследовании, что многие неуверенные в своих способностях граждане также считают, что политики не реагируют на участие. При этом существует группа, уверенная в своей

субъектности, но вне зависимости от этого считающая, что система не реактивна [Rosenberg, 1954]. Веру в то, что система отреагирует на действия индивида, называют внешней политической самоэффективностью. А субъективную оценку людьми своих способностей влиять на политический процесс — внутренней.

Стоит отметить, что исследователи говорят о политической самоэффективности только в контексте второго аспекта религиозности – неорганизационного участия, представляющего собой различные религиозные практики (например, молитвы) и идеалы и ценности [Jang et al, 2023].

Однако в большинстве таких исследований упор делается либо на изучении этнических меньшинств, либо на изучении случаев отдельных стран, что не позволяет сделать более широкие выводы [Sobolewska et al, 2015; Glazier, 2020].

Исходя из этого, проблема данного исследования состоит в том, что несмотря на наличие теоретических предпосылок связи религиозности и политической самоэффективности, эмпирически данная тема мало изучена.

В своем исследовании мы будем делать упор на изучении неорганизационного психологического ресурса религиозности, который включает в себя две части:

1) «трансцендентная ответственность», представляющая собой осознание верующим своей ответственности перед высшей силой за свои поступки и воздействие на других людей и окружающую действительность;

2) «религиозно-политическое сознание» – осознание верующим того факта, что его религия или духовность может влиять на политику.

Термин "ответственность" может иметь отрицательную коннотацию (например, когда кто-то несет ответственность за проступки), но в современной философии ответственность рассматривается как релятивная добродетель: позитивная черта, заключающаяся в осознании того, что должно быть сделано для человека, обладающего законной властью или авторитетом, и стремлении выполнить это с радостью [Evans, Rickabaugh, 2022]. Важным для настоящего исследования является понятие трансцендентной ответственности. Люди, обладающие добродетелью трансцендентной ответственности, стремятся жить в соответствии с трансцендентным руководством (будь то Бог, высшая сила или трансцендентные идеалы) и с готовностью отвечают за свои действия, мысли и эмоции. Таким образом, люди с трансцендентной ответственностью не только стремятся познать трансцендентные ценности и стандарты жизни, но и хотят соответствовать этим ценностям и стандартам. Это может объяснить почему, например, верующие характеризуются более высоким уровнем участия в благотворительности [Putnam, Campbell, 2010]

Трансцендентная ответственность может быть также связана с политической сферой. Для этой связи ей нужен медиатор, которым является религиозно-политическое сознание, которое отражает значимость религии для политики [Jang et al, 2023]. Люди с таким сознанием считают, что религиозные убеждения влияют на их взгляды на политику и восприятие политической реальности. Они считают, что их религия обязывает их участвовать в политической жизни и контролировать действия политиков. При этом степень их участия в политике может зависеть от различных факторов, таких как интерес к политике, знания, навыки и социально-экономическое положение [Jang et al, 2023].

Исходя из этого, в данной работе мы будем тестировать следующие гипотезы:

H1: неорганизационный психологический ресурс религиозности положительно связан с внутренней политической самоэффективностью.

Данная гипотеза основывается на том положении, что за счет религиозно-политического сознания верующие исходят из предположения, что если их религия оказывает влияние на общество и, соответственно, политику, то они своими действиями также смогут повлиять на политику. Кроме этого, религиозные граждане, ощущающие трансцендентную ответственность перед высшими силами, будут исходить из того, что они должны влиять на людей, чтобы те тоже жили «правильно» – что также предположительно будет положительно сказываться на их уверенности повлиять на политику [Jang et al, 2023].

H2: неорганизационный психологический ресурс религиозности не связан с внешней политической самоэффективностью.

В основе данной гипотезы лежит положение, согласно которому трансцендентная ответственность предполагает наличие определенных обязанностей только у верующего гражданина перед высшими силами, за счет которой может увеличиться уровень внутренней политической самоэффективности. Но при этом никакого воздействия на внешнюю политическую самоэффективность, как предполагается, не будет, так как религия ориентирована на личную и духовную сферу, в то время как внешняя политическая самоэффективность зависит от восприятия политической системы и институциональных факторов, которые не имеют прямого отношения к религиозной практике.

С целью подтвердить или опровергнуть гипотезы использовался регрессионный анализ. В частности, будут построены 2 логистические регрессии: в первой модели зависимой переменной будет являться внутренняя политическая самоэффективность, во второй – внешняя политическая самоэффективность.

Для того, чтобы генерализировать полученные результаты на большую часть случаев, в качестве источника данных выступает репрезентативное Европейское социальное исследование, в котором приняли участие респонденты из тридцати одной страны.

Для повышения качества модели в рамках регрессионного анализа применялись контрольные переменные, в качестве которых на основе социологической теории используются пол, возраст, уровень образования и доход, которые могут оказывать воздействие на политическую самоэффективность [Kim, Lee, 2019]. Помимо этого, в список контрольных переменных также включен интерес к политике, который также может оказывать воздействие на политическую самоэффективность.

Также, в связи с тем, что в качестве источника данных берутся результаты исследования, в котором приняли участие респонденты из 31 страны и это делает невозможным учет страновых особенностей, при построении логистических моделей использовались фиксированные эффекты на страны.

Операционализация

Поскольку в качестве источника данных выступают результаты уже проведенного исследования ESS, то операционализация ключевых понятий основана на вопросах и вариантах ответа из опросника ESS. Так, внутренняя политическая самоэффективность операционализуется ответами на вопрос из опросного листа: «Насколько вы уверены в своей способности участвовать в политике?» Варианты ответа: а) совсем не уверен; б) немного уверен; в) вполне уверен; г) очень уверен; д) полностью уверен.

Внешняя политическая самоэффективность также операционализуется вариантами ответа на вопрос из опросного листа: «Насколько, по вашему мнению, политическая система в

[стране] позволяет таким людям, как вы, влиять на политику?» Варианты ответа: а) вообще не позволяет; б) практически не позволяет; в) в некоторой степени; г) много; д) значительно.

Так как используется логистическая регрессия, то зависимая и независимая переменные кодируются бинарно, где варианты 1 и 2 означают низкий уровень политической самоэффективности, а варианты 3, 4, 5 - средний и высокий уровень.

Неорганизационный психологический ресурс религиозности ввиду ограниченности опросника ESS закодирован с использованием ответов на следующие вопросы из опросного листа: 1) «Независимо от того, принадлежите ли вы к определенной религии, насколько вы религиозны, по вашему мнению?» Варианты ответа основываются на шкале Лайкерта, где 0 – совсем не религиозный, а 10 – очень религиозный; 2) «Помимо времени, когда вы посещаете религиозные службы, как часто вы молитесь, если вообще молитесь?» Варианты ответа: а) каждый день; б) чаще, чем раз в неделю; в) раз в неделю; г) не реже одного раза в неделю; д) только в особые праздники; е) очень редко; ж) никогда.

При этом мы дополнительно включим посещение религиозных институтов в контрольные переменные в качестве индикатора организационных ресурсов, так как оно может играть важную роль в формировании психологических установок граждан.

Выборка также дополнительно ограничена респондентами, которые относят себя к какой-либо религии или конфессии.

Результаты и их обсуждение

Для определения переменных, которые будут включены в регрессионный анализ, был применён критерий хи-квадрата, который выявил связь между зависимыми переменными и основными предикторами. На основании этого при построении моделей использованы все переменные.

В результате проведенного анализа можно установить следующее: а) между внутренней политической самоэффективностью и неорганизационным психологическим ресурсом религиозности существует положительная связь (гипотеза 1 подтверждается, так как коэф. при переменной «религиозность» является значимым: $p\text{-value} < 0.01$) (табл. 1) б) между внешней политической самоэффективностью и неорганизационным психологическим ресурсом религиозности отсутствует связь (гипотеза 2 подтверждается, $p\text{-value} > 0,1$) (табл. 2).

Таблица 1 - Регрессионные модели – связь с внутренней политической самоэффективностью

	Зависимая переменная (внутренняя политическая самоэффективность)					
	Логистическая модель					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Intercept	0.6000*** (0.0316)	0.8724*** (0.0252)	0.5456*** (0.0310)	0.5136*** (0.0265)	0.4168*** (0.0366)	0.5443*** (0.0320)
Молитва	0.0030 (0.0024)	0.0032 (0.0026)	0.0038 (0.0024)	0.0041* (0.0023)	0.0079*** (0.0022)	0.0009 (0.0020)
Религ-ть	0.0068*** (0.0012)	0.0051*** (0.0013)	0.0067*** (0.0011)	0.0061*** (0.0011)	0.0052*** (0.0012)	0.0089*** (0.0019)
Религ. службы	-0.0106**	-0.0107**	-0.0114**	-0.0107**	-0.0124***	

* $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$, Стандартные ошибки в скобках, Все модели с фиксированными эффектами

Таблица 2 - Регрессионные модели – связь с внешней политической самоэффективностью

	Зависимая переменная (внешняя политическая самоэффективность)					
	Логистическая модель					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Intercept	0.6813*** (0.0408)	0.8316*** (0.0409)	0.5662*** (0.0389)	0.6124*** (0.0347)	0.5962*** (0.0408)	0.5931*** (0.0363)
Молитва	0.0022 (0.0023)	0.0023 (0.0023)	0.0039* (0.0023)	0.0031 (0.0023)	0.0045* (0.0025)	-0.0012 (0.0020)
Религ-ть	0.0020 (0.0025)	0.0010 (0.0025)	0.0017 (0.0026)	0.0014 (0.0025)	0.0013 (0.0025)	0.0053 (0.0029)
Религ. службы	-0.0168*** (0.0055)	-0.0169*** (0.0055)	-0.0184*** (0.0056)	-0.0169*** (0.0055)	-0.0177*** (0.0055)	

* $p < 0.1$; ** $p < 0.05$; *** $p < 0.01$, Стандартные ошибки в скобках, Все модели с фиксированными эффектами

На основании этого можно заключить следующее: чем более религиозным себя считает человек, тем выше уровень его внутренней политической самоэффективности и тем больше он будет уверен в своих способностях влиять на политику. Объяснить это можно следующим образом: человек, который воспринимает себя как религиозного и воспринимает трансцендентную ответственность, может видеть свою жизнь и действия как часть более крупного, божественного плана. Это может создавать ощущение уверенности в своих способностях и увеличивать его внутреннюю самоэффективность – веру в то, что его действия имеют значение и могут повлиять на мир. Помимо этого, религиозные люди часто являются частью более широкого сообщества с общими ценностями и целями. В таких группах формируется чувство коллективной силы и возможности действовать как единое целое. Это способствует уверенному восприятию собственной способности влиять на внешнюю среду, в том числе на политические процессы.

Также, исходя из результатов регрессионного анализа, можно заключить, что уровень религиозности и частота молитв не имеет связи с внешней политической самоэффективностью. Объяснить это можно тем, что религиозные убеждения и практики чаще направлены на решение внутренних, духовных и моральных вопросов, нежели на восприятие взаимодействия с государством. Молитва и религиозная активность сосредоточены на личной связи с высшей силой и не предполагают формирования ожиданий от государства.

С целью проверить устойчивость построенных логистических моделей дополнительно были построены модели с разным набором контрольных переменных. В данных моделях можно заметить, что в случае с внутренней политической самоэффективностью частота молитв может быть связана с зависимой переменной в случае, если переменные, отвечающие за пол и возраст, будут исключены. В случае с внешней политической самоэффективностью частота молитв также может быть связана с зависимой переменной в случае, если переменные, в которых содержатся данные о доходе и поле, будут удалены. Это может быть связано с тем, что данные контрольные переменные сами по себе являются влиятельными факторами политической самоэффективности. Также можно заметить, что посещение религиозных служб связано как с внутренней, так и с внешней типами политической самоэффективности; при этом связь эта носит отрицательный характер (чем чаще человек ходит на службы, тем меньше он уверен в своих способностях влиять на политику и в том, что государство будет реагировать на его запросы), что частично подтверждает существующие исследования [Jang et al, 2023].

Для проверки качества моделей также были построены ROC-кривые: для первой модели с

внутренней политической самоэффективностью; показатель AUC равен 0.72; для второй – 0.71. Данные показатели говорят о высоком качестве моделей.

Заключение

Данная работа продолжает существующие исследования по проблеме наличия связи между политической самоэффективностью и религиозностью.

В статье были сформулированы гипотезы о наличии положительной связи между внутренней политической самоэффективностью и психологическим ресурсом религиозности, а также об отсутствии связи между внешней политической самоэффективностью и психологическим ресурсом религиозности.

Данные гипотезы были подтверждены на основе проведенного логистического регрессионного анализа с контрольными переменными и на основе данных, полученных в разных странах.

Однако при этом необходимо выделить несколько ограничений данного исследования: операционализация психологического ресурса религиозности не включает все возможные формы, так как взяты вторичные данные; при построении моделей учитываются не все факторы, которые могут повлиять на политическую самоэффективность; для анализа взяты только европейские страны, из-за чего генерализировать полученные результаты можно только на страны со схожими культурными особенностями.

В дальнейших исследованиях уместно было бы разнообразить состав стран, а также расширить операционализацию психологического ресурса религиозности. Помимо этого, логичным продолжением данного исследования является изучение влияния религиозности на политическое участие с включением внутренней политической самоэффективности в качестве медиатора.

Библиография

1. Сариева И. Р. Политическая самоэффективность: теоретические подходы и актуальные исследования // Психологические исследования. 2019. № 12(64). С. 1-15.
2. Ainley J., Schulz W. The influence of religious attachment on intended political engagement among lower-secondary students // Large-scale Assess Educ. 2024. Vol. 12. № 22. P. 1-24.
3. Audette A. P., Brockway M., Comejo R. C. Religious engagement, civic skills, and political participation in Latin America // Journal for the Scientific Study of Religion. 2020. №59(1). P. 101-118.
4. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. 1977. Vol. 84. № 2. P. 191-215.
5. Beyerlein K., Chaves M. The political activities of religious congregations in the United States // Journal for the Scientific Study of Religion. 2003. № 42(2). P. 229-246.
6. Bromme L., Rothmund T., Caprara G.V. A translation and validation of the Perceived Political Self-Efficacy (P-PSE) Scale for the use in German samples // Meas Instrum Soc Sci. 2020. Vol. 2. № 6. P. 1-10.
7. Burge R. P., Djupe P. A. Religious authority in a democratic society: Clergy and citizen evidence from a new measure // Politics and Religion. 2022. №15(1). P. 169-196.
8. Campbell A., Gurin G., Miller W. The Voter Decides. Evanston, IL: Row, Peterson & Co, 1954.
9. Djupe P. A., Grant J. T. Religious institutions and political participation in America // Journal for the Scientific Study of Religion. 2001. № 40(2). P. 303-314.
10. Driskell R., Embry E., Lyon L. Faith and politics: The influence of religious beliefs on political participation // Social Science Quarterly. 2008. № 89(2). P. 294-314.
11. Evans C. S., Rickabaugh B. Living accountably: Accountability as a virtue // International Philosophical Quarterly. 2022. № 62(1). P. 45-64.
12. Glazier R. A. The differential impact of religion on political activity and community engagement // Review of Religious Research. 2020. № 62(1). P. 1-26.
13. Jang S.J., Brown B.M., Witvliet C.V.O., Leman J., Johnson B.R., Bradshaw M. Explaining the Relationship between

- Religiosity and Political Participation: The Mediating Roles of Transcendent Accountability and Religiopolitical Awareness // *J Sci Study Relig.* 2023. № 62. P. 549-579.
14. Jones-Correa M. A., Leal D. L. Political participation: Does religion matter? // *Political Research Quarterly.* 2001. № 54(4). P. 751-770.
 15. Kim S., Lee J. Gender and e-participation in local governance: Citizen e-participation values and social ties // *International Journal of Public Administration.* 2019. № 42 (13). P. 1073-1083.
 16. Manza J., Wright N. Religion and political behavior / *Handbook of the sociology of religion.* Cambridge University Press, 2003. P. 297-314.
 17. Margolis M. F. Who wants to make America great again? Understanding evangelical support for Donald Trump // *Politics and Religion.* 2020. № 13(1). P. 89-118.
 18. Patterson E. Religious activity and political participation: The Brazilian and Chilean cases // *Latin American Politics and Society.* 2005. № 47(1). P. 1-29.
 19. Peterson S. A. Church participation and political participation: The spillover effect // *American Politics Quarterly.* 1992. № 20(1). P. 123-139.
 20. Putnam R. D., Campbell D. E. *American grace: How religion divides and unites us* // Simon & Schuster. 2010.
 21. Rosenberg M. Some determinants of political apathy // *Public Opinion Quarterly.* 1954. № 18(4). P. 349-366.
 22. Sobolewska M., Fisher S. D., Heath A. F., Sanders D. Understanding the effects of religious attendance on political participation among ethnic minorities of different religions // *European Journal of Political Research.* 2015. № 54(2). P. 271-287.
 23. Verba S., Schlozman K. L., Brady H. E. *Voice and equality: Civic voluntarism in American politics.* Harvard University Press. 1995.
 24. Verba S., Schlozman K. L., Brady H. E., Nie N. H. Race, ethnicity, and political resources: Participation in the United States // *British Journal of Political Science.* 1993. № 23(4). P. 453-497.
 25. Wielhouwer P. W. Religion and American political participation / *The Oxford handbook of religion and American politics.* Oxford University Press, 2009. P. 394-426.

The Influence of Religiosity on Political Self-Efficacy

Danil D. Al'shanskii

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
115054, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: danilidze24@gmail.com

Abstract

This study examines the relationship between religiosity and political self-efficacy. Using regression analysis of data from the European Social Survey (ESS) encompassing respondents from 31 countries, the research reveals that non-organizational psychological resources of religiosity show a positive correlation with internal political self-efficacy. However, this association is not observed for external political self-efficacy, confirming the hypothesis about differential effects of religious factors on perceptions of personal influence in political processes versus perceptions of the political system as a whole. The findings suggest that psychological components of religiosity may contribute to the development of political self-efficacy, which in turn affects citizens' engagement in political processes.

For citation

Al'shanskii D.D. (2025) Vliyaniye religioznosti na politicheskuyu samoeffektivnost' [The influence of religiosity on political self-efficacy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (1A), pp. 18-27.

Keywords

Political self-efficacy, internal political self-efficacy, external political self-efficacy, religiosity, political participation, European Social Survey

References

1. Sarieva, I. R. (2019) Politicheskaya samoeffektivnost': teoreticheskie podkhody i aktual'nye issledovaniya [Political self-efficacy: theoretical approaches and current research]. In: *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 12(64), pp. 1-15.
2. Ainley, J., Schulz, W. (2024) The influence of religious attachment on intended political engagement among lower-secondary students. *Large-scale Assess Educ*, 12(22), pp. 1-24.
3. Audette, A. P., Brockway, M., Comejo, R. C. (2020) Religious engagement, civic skills, and political participation in Latin America. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 59(1), pp. 101-118.
4. Bandura, A. (1977) Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 84(2), pp. 191-215.
5. Beyerlein, K., Chaves, M. (2003) The political activities of religious congregations in the United States. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 42(2), pp. 229-246.
6. Bromme, L., Rothmund, T., Caprara, G.V. (2020) A translation and validation of the Perceived Political Self-Efficacy (P-PSE) Scale for the use in German samples. *Meas Instrum Soc Sci*, 2(6), pp. 1-10.
7. Burge, R. P., Djupe, P. A. (2022) Religious authority in a democratic society: Clergy and citizen evidence from a new measure. *Politics and Religion*, 15(1), pp. 169-196.
8. Campbell, A., Gurin, G., Miller, W. (1954) *The Voter Decides*. Evanston, IL: Row, Peterson & Co.
9. Djupe, P. A., Grant, J. T. (2001) Religious institutions and political participation in America. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 40(2), pp. 303-314.
10. Driskell, R., Embry, E., Lyon, L. (2008) Faith and politics: The influence of religious beliefs on political participation. *Social Science Quarterly*, 89(2), pp. 294-314.
11. Evans, C. S., Rickabaugh, B. (2022) Living accountably: Accountability as a virtue. *International Philosophical Quarterly*, № 62(1), pp. 45-64.
12. Glazier, R. A. (2020) The differential impact of religion on political activity and community engagement. *Review of Religious Research*. 62(1). pp. 1-26.
13. Jang, S.J., Brown, B.M., Witvliet, C.V.O., Leman, J., Johnson, B.R., Bradshaw, M. (2023) Explaining the Relationship between Religiosity and Political Participation: The Mediating Roles of Transcendent Accountability and Religiopolitical Awareness. *J Sci Study Relig*, 62, pp. 549-579.
14. Jones-Correa, M. A., Leal, D. L. (2001) Political participation: Does religion matter? *Political Research Quarterly*, 54(4), pp. 751-770.
15. Kim, S., Lee, J. (2019) Gender and e-participation in local governance: Citizen e-participation values and social ties. *International Journal of Public Administration*, 42(13), pp. 1073-1083.
16. Manza, J., Wright, N. (2003) *Religion and political behavior. Handbook of the sociology of religion*. Cambridge University Press, pp. 297-314.
17. Margolis, M. F. (2020) Who wants to make America great again? Understanding evangelical support for Donald Trump. *Politics and Religion*, 13(1). pp. 89-118.
18. Patterson, E. (2005) Religious activity and political participation: The Brazilian and Chilean cases. *Latin American Politics and Society*, 47(1), pp. 1-29.
19. Peterson, S. A. (1992) Church participation and political participation: The spillover effect. *American Politics Quarterly*, 20(1), pp. 123-139.
20. Putnam, R. D., Campbell, D. E. (2010) *American grace: How religion divides and unites us*. Simon & Schuster.
21. Rosenberg, M. (1954) Some determinants of political apathy. *Public Opinion Quarterly*, 18(4), pp. 349-366.
22. Sobolewska, M., Fisher, S. D., Heath, A. F., Sanders, D. (2015) Understanding the effects of religious attendance on political participation among ethnic minorities of different religions. *European Journal of Political Research*, 54(2), pp. 271-287.
23. Verba, S., Schlozman, K. L., Brady, H. E. (1995) *Voice and equality: Civic voluntarism in American politics*. Harvard University Press.
24. Verba, S., Schlozman, K. L., Brady, H. E., Nie, N. H. (1993) Race, ethnicity, and political resources: Participation in the United States. *British Journal of Political Science*, 23(4), pp. 453-497.
25. Wielhouwer, P. W. (2009) *Religion and American political participation. The Oxford handbook of religion and American politics*. Oxford University Press, pp. 394-426.